

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№35 (11 ноября 2012 года).

Неделя XXIII по Пятидесятнице.

Апостольское чтение на литургии

...Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, - благодатью вы спасены, - и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.

Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился.

Ибо мы - Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

(Послание к Ефесеям святого апостола Павла, Глава 2, 4-10).

Святоотеческое поучение

Гадаринский бесноватый по исцелении своем прилепляется к Господу и желает быть с Ним всегда; затем, услышав волю Его, идет и проповедует о благодетели, им полученном, по всему городу. Благодетель привлекает, воля Его становится законом для облагодетельствованного, и язык не может удержаться, чтоб не возвещать о том, что получено от Него. Если бы мы не имели в памяти всех благ, полученных и получаемых от Господа, то не было бы между нами неблагодарных, не было бы нарушителей святой воли Его, не было бы таких, которые не любили бы Его более всего. В крещении мы избавлены от прародительского греха и всей погибельности его; в покаянии постоянно омываемся от грехов, непрестанно прилипающих к нам. Промышлением Божиим охраняемся от бед, нередко невидимых для нас самих, и получаем направление жизни наиболее безопасное для нас и благоприятное целям нашим; да и все, что имеем, все от Господа. Потому-то нам следует вседушно принадлежать Господу, во всем исполнять волю Его и прославлять имя Его пресвятое, а наипаче жизнью и делами, чтоб не быть хуже гадаринского бесноватого, который сразу оказался настолько мудрым, что стал достойным примером подражания для всех. *(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года).*

Евангельское чтение на литургии

И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи.

Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах.

Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня.

Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни.

Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, - потому что много бесов вошло в него.

И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну.

Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им.

Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло.

Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях.

И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись.

Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся.

И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объаты были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился.

Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус.

(Евангелие от Луки, Глава 8,26-39).

* * *

Тихо ночью на степи;
Небо ей сказала: "Спи!" -

И курганы спят;
Звезды ж крупные в лучах
Говорят на небесах:
"Вечный - свят, свят, свят!"

В небе чутко и светло;
Неподвижное крыло
За плечом молчит, -
Нет движенья, - лишь порой
Бриллиантовой слезой
Ангел пролетит...
(А.А.Фет 1847)

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Узкий поясок

Эту историю я не просто выслушала, а была её очевидцем. Так совпало, что оказалась я в городе своего детства и юности вместе со школьной подругой Инной. Я по делам приехала на несколько дней, а она маму навещала. Остановились мы обе у её мамы и провели там несколько дней. Маму у Инны звали Надеждой, и была очень доброй и приветливой. Но был у неё один недостаток – она сильно пила. Инна свою маму оправдывала её тяжёлой неудавшейся жизнью. Инна рано уехала из дома, выучилась, завела семью. Мать не бросала, навещала, помогала. Но та продолжала спиваться. И вот сейчас Надежда позвала дочку, чтобы попрощаться с ней перед смертью – разболелась она сильно и почему-то была уверена, что умирает, хоть ей и семидесяти ещё не было.

Когда мы зашли в квартиру, то Надежда встретила нас трезвой: ждала дочку, не хотела расстраивать. По обстановке видно было, что хозяйка маленькой квартирки – человек пьющий. Тем трогательнее было её старание скрыть свою страсть к вину, встретить нас радушно. Из старого шкафчика она достала такие же старенькие, облупившиеся чашки. Правда, ручки у чашек были отбиты, но было понятно – это для гостей. Сама хозяйка пила чай из закопчённой кружки.

Инна маме подарок привезла. Ей, узнав о болезни мамы, привезли с Афона поясок, освящённый на поясе Пресвятой Богородицы, и маслица из Ватопедского монастыря. Нужно сказать, что на Афоне в Ватопедском монастыре святого маслица обычно наливают совсем чуть-чуть, не как у нас – полный пузырьёк. Поясок тоже – небольшая ленточка. Надежда побежала мыть руки, а потом, чуть дыша, приняла пузырьёк со святым маслом и прошептала:

– Это мне?! Господи, неужели это мне, такой грешнице, столько святого масла налили?! Доченька, счастье-то какое! А это что – поясок?! Ах, да это же целый пояс! На поясе Пресвятой Богородицы освящённый?! Да я же недостойная такого дара, доченька милая! Да как же я это надеть-то посмею?!

И она заплакала, неловко стирая слёзы кулачками и по-детски шмыгая носом.

– Понимаешь, – шептала мне вечером подруга на обшарпанной кухне, – сколько себя помню, я всегда испытывала к маме глубокую жалость. Вот не везло ей в жизни, и всё тут. А у неё ещё характер такой слабый... Вот бывают люди – как дубы. Или как берёзы. А её я всю жизнь представляю такой тоненькой осинкой – дрожит на ветру, клонится... Нет у неё опоры никакой в жизни. Сколько раз я её к себе взять хотела! Но она не едет. Знает ведь, что пьёт сильно и бросить не сможет, вот и не хочет мне жизнь портить...

Утром Надежда вышла к нам задумчивой и серьёзной. Она медленно сказала:

– Доченька, маслом я, недостойная, помазалась и поясок посмела на себя надеть. И вот лежу я утром на кровати, а мне так отчётливо – голос не голос, мысль не мысль, не могу сказать, только, знаешь, доченька, а я ведь, похоже, некрещёная...

– Как это некрещёная, мам?! Никогда ты об этом не упоминала! А в прошлый раз я приезжала, ты болела, так мы к тебе батюшку звали! Вспомни! Ты ведь соборовалась! Как ты могла вдруг вспомнить, что некрещёная?!

– Не сердись, доченька... А как надела я поясок и помазалась маслицем, так у меня всё в голове и прояснилось. Так прояснилось хорошо, понимаешь? Я до этого и не замечала, что в голове у меня как будто туман. А вот когда прояснилось – тогда и поняла. И знаешь, так вдруг ясно всё вспомнила! Детство, маму... Я когда родилась в сорок третьем, у нас в округе ни одного храма открытого не было. А потом я заболела сильно, а мимо деревни шёл старичок какой-то. Я вот сейчас вспомнила, как мама говорила, будто он пошептал надо мной что-то. Так ведь пошептал – это не окрестил?! И мне так ясно представилось, доченька, что некрещёная я.

– Ну, мам, вот это да! Вот это ты нас озадачила!

Стали мы с Инной думать, что делать. Позвонили в Оптину Пустынь наставнику своему духовному. Спросили у батюшки, как поступить. Он твёрдо сказал, что маму нужно крестить. Повели мы Надежду в храм, храм совсем рядом с домом, но она еле-еле дошла. Совсем занедужила... Священник вышел, глянул на неё и говорит: – Помню я вашу маму, я ж её соборовал! Чего это вы удумали?! Как некрещёная?! Ну, не знаю... И – к Надежде, строго: – Почему вы хотите креститься?

А Надежда вдруг кланяется ему в ноги и просит: – Батюшка милый, окрести меня Христа ради!

Священник смягчился. Помолчал. Потом спрашивает: – Веруешь ли в Пресвятую Троицу? Что такое Троица?

Мы с Инной испугались: что бабушка ответит? Всю жизнь пила, что она может про Пресвятую Троицу сказать-то? А наша бабушка голос возвысила и твёрдо отвечает: – Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой! Верую во Единого Бога Отца Вседержителя... – и начинает твёрдо Символ Веры читать.

Тут и батюшка говорит: – Мы, вообще-то, без огласительных бесед не крестим взрослых, но, принимая во внимание болезнь вашу... В общем, в субботу жду вас к часу дня на крещение. Привели мы Надежду домой, а ей совсем плохо, мы с Инной боялись даже, что не дожждётся она субботы, решили, если что, священника на такси привезти. Но ничего, дожила она до субботы и даже своими ногами в храм пришла, правда, кое-как, поддерживаемая нами с двух сторон. Началось крещение, вот уже и в купель пора, а священник воду потрогал и расстроился: забыли алтарники воду-то подогреть в купели. Слышу, Инна маме шепчет: – Мам, я в святом источнике в январе купалась, а тут вода всё равно комнатной температуры. Ты уж полностью окунись, ладно? Смотрю, Надежда головой кивает – согласна, дескать. Завели мы её в купель, батюшка её окунул трижды, а потом она чуть оступилась, а он решил, что бабушка сознание теряет. Испугался и подхватил её крепко. И мы с Инной подхватили. А она улыбается и говорит: – Ничего, ничего, это я просто оступилась немножко.

А у батюшки, когда он её подхватывал, в руке ковш был. Он и забыл про него. А тут мы Надежду выводим из купели, а она так радостно и говорит: – Ах, счастье-то какое! А и хорошо же вы, батюшка, меня ковшиком-то приложили! Это мне как раз по грехам моим подходит! Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! Мы все трое оборачиваемся, смотрим на нашу бабушку, а у неё на лбу прямо на наших глазах шишка такая здоровая растёт, и даже кожа рассечена немного ковшом тяжёлым.

Священник аж за сердце схватился: сначала вода оказалась холодной, потом крещаемую по лбу приложил... – Матушка, простите меня, я же вас ковшиком ударил!

– Батюшка дорогой, мне по моим грехам ещё больше причитается! Вот так и окрестили мы нашу Надежду. Вышли мы на улицу, идём домой. Уже к дому подходим, как вдруг понимаем: бабушка-то наша своим ходом идёт, без поддержки, да как идёт – чуть не вперёд нас летит! Назавтра ещё раз сходили мы в храм: батюшка благословил Надежде причаститься. И снова она шла без поддержки – так, как будто выздоровела полностью.

Мы с Инной уезжали на следующий день, и Надежда напекла нам пирогов с картошкой. Она провожала нас на вокзале, долго махала рукой. А я смотрела на её помолодевшее лицо, ставшие ясными глаза, и удивлялась: «Какова же сила Таинства Крещения!» Слово человек сам в себя вернулся.

Ольга Рожнева